

Источник: Коничев К. И. Татьяна Куковерова : (из прошлого. По архивным материалам) / К. Коничев ; рис. худ. К. Хомзе // Крестьянка. – Москва, 1948. – [№] 5 (май). – С. 21-22 : рис.

Татьяна Куковерова

К. КОНИЧЕВ

Рисунки худ. К. ХОМЗЕ

(Из прошлого. По архивным материалам)

В нашей северной стороне, на Терском берегу Студёного моря, жила-была честна вдова, многодетна и смыслёна — Татьяна Ивановна Куковерова...

Старожилы (теперь их уже немного) в Архангельске, Мурманске, Мезени и на Кольском полуострове помнят эту боевую женщину-богатырицу, и если песен о ней не поют, то уж сказки, наверно, рассказывают, ибо о ней есть чего рассказать.

Эта женщина в конце прошлого столетия и в начале нынешнего возглавляла рыбацкие промысловые артели на побережьях Белого моря, добивалась кредитов для субсидирования рыбаков-поморов и лопарей, лечила бесплатно местное население и особенно много сил отдавала «Обществу спасения на водах».

По рассказам старожил, знавших лично Куковерову, местное архангельское начальство, купечество и рыбопромышленники сильно её недолюбливали и готовы были пойти на любые мерзости, лишь бы отнять из-под её влияния «лопарское царство», так как она мешала им хищнически эксплуатировать рыбаков на Кольском полуострове.

Среди лопарей Куковерова пользовалась авторитетом и любовью. Она имела семерых детей, некоторые из них проживали и учились в Петербурге. Они жаловались, что мать не уделяет им

времени и внимания, что для неё неграмотные, дикие саами (лопари) и поморы дороже родных детей. Саами прозвали её «царицей». Широкая молва, легенды, были и небылицы разносились о Куковеровой не только в поморье, но доходили до других городов.

Когда приходилось трудно лопарям и поморам-артельщикам, когда их заедала нужда и бескормица, Куковерова всячески помогала им.

Помощи лопарям с большим трудом она добилась и тогда, когда им понадобился большой кредит на заказ бочек, на покупку и доставку соли, на фрахт судов для отправки рыбной добычи в Петербург, на хлеб поморам и на другие нужды.

Деятельность Куковеровой Татьяны Ивановны как члена «Общества спасения на водах» заслуживает описания. Можно привести отдельные факты и эпизоды о великой пользе, которую принесла эта русская женщина, беззаветно храбрая поморка.

В июле 1886 года, когда Куковерова находилась на Орловском маяке, по её инициативе и при её участии было спасено девять норвежцев с разбитого корабля.

В июле 1889 года вблизи мыса Городецкого потерпел крушение английский пароход; авария произошла ночью. Узнав об этом, Куковерова быстро снарядила два баркаса и вместе с саами отправилась на помощь потерпевшим. Тогда было спасено 25 английских моряков. Многие из них были в одном белье. Куковерова доставила их к себе в становище, кормила, оказывала медицинскую помощь; за неизменным мужской одеждой одела англичан в собственные свои женские платья и сарафаны.

К ней за потерпевшими приехал английский консул Кокс и предложил за спасение моряков и оказанные им услуги деньги. Татьяна Ивановна оскорбилась и заявила англичанину:

— Жизнь людская дороже всякого золота, я и наши саами спасали их, добра им желая, а не себе денежной выгоды...

В 1893 году навигация на Белом море открылась рано. Уже в конце мая шли пароходы и парусные суда из Архангельска на Мурманское побережье и обратно. Неожиданно показали гонимые ветром льды, и на виду у Орловского маяка, где больше всего времени проводила Куковерова, оказалось зажатые во льдах до 60 судов, а всего от местечка Данилова и до Трёх островов во льдах застряло 150 судов, в том числе и крупные пароходы Мурманской компании.

До Куковеровой дошли слухи, что почти на всех судах матросам и промышленникам недостаёт хлеба, что многим угрожает голодная смерть. Не задумываясь и не спрашивая ни у кого разрешения — промедление вызвало бы тяжёлые последствия, — Татьяна Ивановна собрала поморов и вместе с ними отправилась в село Поной, где под свою ответственность взяла из казённого склада всю муку — 200 кулей — и приказала жителям Поноя круглые сутки печь хлеб, а потом, рискуя своей жизнью за жизнь других, этот хлеб на оленьих упряжках по льду, по ропакам развозила на суда морякам и промышленникам, чтобы спасти их от голодной смерти.

Однажды Куковеровой сообщили, что трёх зверобоев, с которыми, бывало, она промышляла, на льдине унесло в море. Девять суток Татьяна Ивановна не сходила с маяка; в ночное время сигнализировала, при дневном свете следила в подзорную трубу за движением льда и, наконец, только на 10-е сутки заметила в 12 верстах от берега чёрную точку. Решив, что это и есть погибающие, а быть может, уже погибшие поморы, Куковерова снарядила две лодки и вместе со своим старшим сыном по разводьям и по льду с великим трудом и риском добралась до погибающих и вырвала их из объятий смерти. Трое спасённых перенесли многодневный голод и были обморожены. Знание необходимых навыков в медицине помогло Татьяне Ивановне привести людей в сознание и вылечить их в своём жилище, так как за многие сотни вёрст вокруг её жилища не было ни лекарей, ни лечебных пунктов.

Таких фактов и поступков со стороны самоотверженной, волевой женщины было бесчисленное множество. Большое начальство обычно не замечало деятельности Куковеровой, а иногда посмеивалось над её одержимостью.

— В своих трудах не нахожу ничего зазорного, делаю своё дело и по своей воле, — отвечала в таких случаях она строптивому и далёкому от людских нужд губернскому начальству.

Один из губернаторов в Архангельске — Энгельгардт — был вынужден обратиться к Куковеровой за советом и помощью. Перед губернатором стоял неразрешимый вопрос о спасении 52 человек, заброшенных в далёкое Заполярье.

Дело было так: в 1897 году архангельские губернские власти снарядили партию плотников-строителей и, отправив за Кандалакшу и Имандру, в район Городецкого маяка, обеспечили их продовольствием до осени. В октябре из Архангельска был послан за ними колёсный пароход «Георгий», который потерпел крушение с жертвами. При отсутствии телеграфа весть о гибели «Георгия» в Архангельск была получена с большим опозданием, уже когда навигация была закончена, а сквозь льды при тех средствах плавания нечего было и ду-

мать добраться до обречённых на гибель людей и спасти их.

Встревоженный губернатор, узнав, что в Архангельск приехала Куковерова, послал за ней свой личный экипаж.

— Чем могу служить? — обратилась Куковерова к губернатору.

Энгельгардт рассказал ей о безвыходном положении людей, заброшенных в далёкое, глухое Заполярье.

— Бедненькие, попали, как в ловушку. Эх ты, горюшко! Немной началось, да на меня свалилось... Берусь вывести их отсюда, — сказала Куковерова, предварительно подумав, как это она может сделать.

— Как же так вы берётесь? — изумился губернатор. — Какая вам помощь нужна от властей, чтобы спасти этих несчастных? Да сможете ли?..

— Много не надо, две с половиной тысячи рублей; на эти деньги я найду себе на помощь лопарей с оленями; на эти же деньги я буду содержать на обратном пути тех, кого спасти доведётся. Думаю, что такой суммы хватит. Дайте ещё мне предписание ко всем попутным властям, дайте револьвер, компас и барометр.

Энгельгардт на всё согласился.

Время не ждало. В середине ноября по тонкому льду Татьяна Ивановна на лыжах переправилась в Архангельске через Двину и на лыжах дошла до Онеги, затем до Кеми и Кандалакши, и дальше — до лопарских поселений. Узнав о намерениях Куковеровой, лопари по её зову бесплатно стали собирать тёплую одежду и обувь для людей, которых она шла спасать. На 47-й день пешего пути от Архангельска Татьяна Ивановна дошла до того места, где в отчаянии находились 52 рабочих-строителя. Некоторые из них были больны. К её прибытию запасы продовольствия у строителей исчерпались. Голод и холод нависли над ними смертельной угрозой.

С помощью саами Куковерова на оленьих упряжках вывезла рабочих всех до одного к первому становищу, а ровно через 100 дней тяжёлых странствований по глухим и безлюдным просторам приморья она доставила их в Архангельск.